

Брюханов С.А.

преподаватель кафедры изобразительного искусства

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле

г. Нижний Тагил, Россия

ПЕРЕДАЧА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕГО УРАЛА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРОДУКТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Статья освещает вопрос уникальности художественной культуры Среднего Урала. Затронут символизм художественной росписи, её магические и охраняющие функции. В заключение была высказана мысль о возможностях использования народной художественной традиции для формирования репродуктивной культуры студентов художественных факультетов.

Ключевые слова: домовая роспись, народное художественное творчество, репродуктивная культура.

Bryukhanov S.A.

teacher of the Department of fine arts

Branch of rgppu in Nizhny Tagil

г. Nizhny Tagil, Russia

TRANSFER OF ARTISTIC TRADITIONS OF THE MIDDLE URALS AS A WAY OF FORMING THE REPRODUCTIVE CULTURE OF STUDENTS

Abstract

The article highlights the question of the uniqueness of the artistic culture of the Middle Urals. The symbolism of art painting, its magical and protective functions will be touched upon. In conclusion, the idea was expressed about the possibilities of using folk art tradition for the formation of reproductive culture of students of art faculties.

Keywords: house painting, folk art, reproductive culture.

Проблема изучения в образовательном процессе национальной культуры, региональных культурных традиций и особенностей была предметом исследования многих классиков педагогической науки: С.И. Гессена, Д. Дьюи, В.В. Зеньковского, Я.П. Коменского, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстого и др.

Современная педагогика, развивая педагогические идеи классиков, исходит из того, что учёт этнорегиональной специфики является неотъемлемым компонентом современного образования [12, 47].

Урал – место рождения многих выдающихся художественных явлений: далеко за пределы не только Урала, но и России разошлась слава о народных скульпторах, уральских камнерезах, живописцах по лаку.

Расцвет уральского народного художественного творчества пришёлся на вторую половину XIX века. Широко распространённым видом уральского народного художественного творчества была декоративная роспись, не потерявшая своей привлекательности и в наше время.

Уникальным художественным промыслом Урала стала домовая роспись. Расписные – «крашеные со цветочками» – дома повсеместно встречались среди крестьян и рабочих. Домовая роспись поражает своей монументальностью: расписывалась не только сама изба, но и сени, горница; росписью украшали не только стены, но и простенки, потолки, двери, печь, которую украшали особенно тщательно, - ведь она была "домом домового", охранителя жилища человека, без которого считалась невозможной жизнь в доме [4, 230].

К сожалению, до сих пор этот вид народного художественного искусства не стал предметом широкого искусствоведческого исследования в виду отсутствия исторических и этнографических работ, посвящённых частным вопросам, а также малочисленностью коллекций домовой росписи в центральных и местных музеях. Определённую сложность обусловила и обширность территорий, на которой была распространена домовая роспись, требующая многолетнего экспедиционного изучения.

В связи с трудностью изучения и малочисленностью трудов по художественным промыслам Среднего Урала до сих пор не изучены закономерности развития домовой росписи. Для прояснения и понимания этих закономерностей необходимо изучить связи среднеуральской живописи с искусством Южного и Северного Урала, Центра России, Западной Сибири и Алтая [14, 118].

В настоящее время считается, что украшение дома живописью получило широкое признание во второй половине XIX в. Рассматривая уральские домовые росписи с современного уровня развития науки, можно проследить

многообразии их содержания, вскрыть и рассмотреть жизненные основы, рождённые бытом и мировосприятием сельского жителя.

Характерно, что в разных регионах Урала существовала своя традиция домового росписи. Так, на Западном Урале были распространены орнаменты из цветов и листьев, фигуры людей и лошадей [7, 77], на Южном Урале – фантастические птицы и цветы [10, 171].

Исследование архитектуры народного жилища позволяет раскрыть семантику отдельных его частей. Одухотворение, уподобление дома живому существу, функции оберегов, приписываемые скульптурно обработанным деталям (охлупням, куричиком) способствовали сохранению его древнего внешнего и внутреннего облика [5, 19].

По представлениям жителей Урала, каждый дом находился под покровительством духа, оберегавшего огонь в очаге и скотину во дворе. Вера людей в духов-охранителей нашла своё отражение в домовом росписи, которая имела 2 задачи: охранять от зла и привносить добро.

Чтобы отогнать злые силы, не пускать их в дом, у всех входов – над окном, дверью, у замка, на стенке и двери голбца – изображали добрых духов в образе птицы, коня, льва, человека – предка [9, 81]. Оберег, защита – таковы весьма важные причины долгого существования в народном искусстве мотивов, являющихся древними охранительными символами. По существу, они "сторожили", оберегая от злых сил и дурных побуждений злого человека все, что окружало крестьянина: утварь, посуду, рабочие инструменты, средства передвижения и, конечно, жилище.

Верх здания обязательно украшали магическими изображениями коня или птицы, сохранившими силу вплоть до XIX века. Верхнюю часть коника, ограждающего шесток печи, вырезали в виде крутого завитка, напоминающего силуэт коня; место работы хозяина – коник, скамью около входа, делали с боковиной в виде условного изображения головы коня [13, 30].

В отношении растительных мотивов росписей исследователи замечали, что «они не просто украшали, но были полны разных значений, многие из которых восходят к любимым в народе образам древа жизни» [2, 117].

Весьма печально, что такой пласт культуры постепенно уходит в небытие. Долгое время домовая роспись считалась почти исчезнувшей. В связи с необходимостью сохранения народных художественных традиций следует подогревать интерес к изучению и воспроизведению народных промыслов. К тому же, изучение народных традиций является прекрасной возможностью воспитания репродуктивной культуры студентов художественных факультетов.

Овладение репродуктивной культурой означает усвоение определённых способов деятельности как системы последовательных действий, ведущих к достижению цели.

Репродукционность же основана на способности человека воспроизводить с определённым качеством то, чему его учат. Репродукционными способностями наделён каждый здоровый человек, и зачастую репродукционность ассоциируется со способностью к обучению в целом. Способность к репродукционной деятельности необходима для нормального функционирования в социуме. Исходя из этого, всё обучение строится на способности индивида к идентификационной и репродукционной деятельности [6, 92].

В последнее время всё чаще ставится вопрос о более плодотворном использовании репродукционных способностей в образовательном процессе, ведь репродуктивная деятельность предполагает простое воспроизведение или применение образца в сходных ситуациях, поэтому так необходимо обращать особое внимание на формирование репродуктивной культуры студента [12, 84].

Овладение репродуктивной культурой означает усвоение определённых способов деятельности как системы последовательных действий, ведущих к достижению цели.

В настоящее время предлагается множество новых методик обучения, призванных, по мнению авторов, более плодотворно использовать репродукционные способности. Однако, на наш взгляд, нужно стремиться не только к инновационным технологиям, но и оглянуться на классические педагогические труды в области этнопедагогике. Что может сравниться с педагогическим наследием родного народа? Включение изучения народных ремёсел в художественном образовании не только выполняет функцию «учёбы подражанию», но и приобщает к родной культуре, сохраняет великое культурное наследие нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М., 1991. – 413 с.
2. Василенко В.М. Народное искусство. – М., 1974.
3. Заринская И.З. Народная культура и предметный мир уральских рабочих // Из истории художественной культуры Урала. – Свердловск, 1988.

4. Казакова Г.М. Формирование "уральской ветви" российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №17 (72). – С.229-232.
5. Некрасов А.И. Русское народное искусство. – М., 1924.
6. Неменский Б.М. Педагогика искусства. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.
7. Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. – М., 1962.
8. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. – Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2003.
9. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1980.
10. Стариков Ф. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1891.
11. Тюняев А.А. К вопросу о зарождении и становлении искусства скульптуры (взаимовлияния восточных, шумерских, древнеримских и др. течений) // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – №3. – С. 184-190.
12. Управление развитием школы: Пособие для руководителей образовательных учреждений /Под ред. М.Н.Поташника и В.С.Лазарева. – М.: Новая школа., 1995. – 464 с.
13. Чижикова Л.Н. Архитектурные украшения русского крестьянского жилища / В кн. Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1970. – С. 29-31.
14. Шабалина Н.М. Традиционные центры народного гончарства и изразцового производства на Южном Урале // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – №28 (204). – С. 114-121.